

самофинансирование связано с преобладанием бригадных форм организации труда. Они стали широко внедряться во всех отраслях народного хозяйства. Если в 1980 году в промышленности лишь 43 % рабочих были охвачены бригадной формой организации труда, то в 1986 году уже 77 %¹¹. Бригадные формы организации труда позволяют в 2—2,5 раза снизить текучесть кадров, в 4—5 раз уменьшить количество прогулов и нарушений трудовой дисциплины, на 15—20 % улучшить использование оборудования, шире вовлечь в сферу управления производством рабочих¹². В условиях внедрения новых экономических методов хозяйствования «передовые хозрасчетные бригады становятся первичными ячейками самоуправления»¹³, расширяется круг задач, решаемых каждым членом коллектива. В связи с этим молодой рабочий должен быть не только высококвалифицированным специалистом, но и обладать способностями к коллективистским действиям, моральными и другими социально значимыми мотивами, высоким чувством сознательного, заинтересованного отношения к труду как общественному долгу.

Реализация самоуправленческих начал в жизнедеятельности трудового коллектива требует от молодого рабочего компетентности, ответственности и инициативы. Рабочий, не обладающий специальными знаниями в области экономики производства, современных методов хозяйствования (самоокупаемость, самофинансирование, хозрасчет), имеющий невысокий уровень общей культуры, как правило, не отличается высокой активностью, инициативой. Все это требует от молодого рабочего также глубоко овладеть марксистско-ленинским мировоззрением, постоянно повышать уровень своей политической культуры, чтобы активно участвовать в претворении в жизнь нового стратегического курса, направленного на ускорение социально-экономического развития страны, качественное обновление социалистического общества.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 335.

² См.: Народное хозяйство СССР в 1985 г. М., 1986. С. 5, 405, 512.

³ Латыш Н. И. Труд и профессиональная подготовка молодежи. Минск, 1987. С. 81.

⁴ См.: Барышников Ю., Мамлыгин И. Сбалансированность рабочих мест и трудовых ресурсов: проблемы, опыт регулирования и стимулирования // Социалистический труд, 1983. № 3. С. 11.

⁵ Батышев С. Я. Реформа профессиональной школы: опыт, поиск, задачи, пути реализации. М., 1987. С. 11.

⁶ См.: Гордон Л. А., Назимова А. К. Рабочий класс СССР: тенденции и перспективы развития. Л., 1985. С. 164.

⁷ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 208.

⁸ Симановский С. «Ничьи» кадры // Народное хозяйство Белоруссии. 1989. № 11. С. 14.

⁹ См.: Афанасьев В. Г. Научно-технический прогресс, управление, образование. М., 1972. С. 384—385.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 282.

¹¹ См.: Народное хозяйство СССР за 70 лет. М., 1987. С. 138—139.

¹² Батышев С. Я. По-новому готовить рабочие кадры // Советская педагогика, 1989. № 2. С. 92.

¹³ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 59.

А. В. ДОПКЮНАС

ПРОЦЕССЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Новые тенденции в экономике Великобритании конца 70-х — начала 80-х годов и связанные с ними сдвиги в социально-классовой структуре общества, правительственная политика консерватизма не могли не сказаться на условиях протекания политической социализации в стране. Специфика процесса политического формирования личности привела в последние десятилетия к перераспределению относительной важности составных частей, форм политической социализации (уменьшение значения семьи как первичного этапа введения личности в мир политики, возрастание роли средств массовой информации (СМИ), событийного фона, актуальной социально-политической конфронтации в стране).

Вызванное социально-экономическим прогрессом изменение традиционно-го образа жизни британской семьи способствовало уменьшению ее роли как

первичного фактора политической социализации детей. Обострение разобщенности поколений в семье, отсутствие в большинстве случаев необходимо-эмоционального контакта между детьми и взрослыми может затруднить формирование у молодого поколения положительного отношения к политической системе общества. Это, на наш взгляд, может служить одним из возможных объяснений довольно значительного падения в последние годы доверия граждан к государству и его основным институтам¹.

Другим, наряду с семьей, межличностным каналом политической социализации подростка является его общение со сверстниками. Оно может проходить как в небольших группах, так и в различных молодежных организациях. В Великобритании существует довольно разветвленная сеть таких организаций религиозного, военизированного характера, занимающихся благотворительной деятельностью, организацией досуга и, как правило, не имеющих открыто выраженной политической направленности (Ассоциации скаутов, молодых христиан, «Бригада мальчиков» и др.). Сопоставляя численный и социальный состав общенациональных подростковых организаций (в них входит примерно 1/4 часть молодежи страны) с данными, свидетельствующими о значительно более сильно выраженном интересе к политике у выходцев из средних слоев, чем у представителей рабочего класса, можно предположить, что воспитание у членов этих организаций деятельного характера, самостоятельности как необходимого условия личного успеха определяет в дальнейшем и активное отношение к политическим вопросам. Велика роль неформальных подростковых групп, молодежных организаций в осуществлении так называемой непреднамеренной политической социализации, которая, по мнению исследователей подростковой психологии, может оказывать в этом возрасте большее воздействие, чем целенаправленные воспитательные усилия².

Важным этапом, на котором человек сталкивается с непосредственным и систематическим воздействием политической системы на формирование его политической культуры, является школа. В современном британском обществе образование выступает как один из главных институтов, посредством которого правящий класс обеспечивает преемственность традиционной политической культуры и тем самым гарантирует устойчивость политической системы. Представляется важным обратить внимание на следующие политические аспекты системы образования в Великобритании. Во-первых, школа выступает как важный стратифицирующий фактор. С раннего возраста дети подразделяются на элиту и массу. Именно такую цель преследует, по признанию буржуазных политологов, существование в стране двух образовательных подсистем: независимых частных школ и государственных единичных средних школ. Воспитанников частных школ в стране (8 % от общего числа учеников³) сознательно готовят к выполнению руководящих функций в обществе, и этим определяется консервативная идеологическая направленность учебно-воспитательного процесса в этих школах, его четко выраженный политический характер. Во-вторых, примечательна роль, которая отводится государственным школам в политическом становлении молодежи. В ходе учебного процесса учителя обычно избегают разъяснения взаимодействия различных политических институтов, противоречий и динамики общественно-политических процессов, а курсы по обществоведению и «Британское правительство и конституция» не являются обязательными в программе британских школ. Все новые свидетельства радикального характера отчуждения молодых британцев от политики, десоциализации личности поставили на повестку дня вопрос о введении предмета «политическое образование» в учебную программу средних школ. Однако это предложение было отвергнуто консервативно настроенной общественностью как создающее помехи политическому манипулированию сознанием учеников. Подобные факты, а также определенная отстраненность центральных органов власти от контроля за содержанием и управления учебно-воспитательным процессом в школах, стремление консервативного правительства вывести государственные школы из под влияния местных органов образования (об этом говорит принятый в 1988 году Закон о реформе образования) могут создать представление о системе преподавания в британской школе как свободной от непосредственного влияния каких-либо политических сил, и, следовательно, как политически нейтральной. Вместе с тем было бы явным упрощением рассматривать такое положение вещей в качестве свидетельства нейтрализации школы как политически социализирующего фактора. Политическая социализация в школе проходит как в процессе «неполитического» преподавания истории, так и в скрытой косвенной форме: через воспитание уважения к власти, монарху,

усвоение нравственных норм буржуазного общества. Веками отработанный в британской школе механизм привития молодежи традиционных норм и ценностей господствующей политической культуры достаточно эффективно работает и сегодня, вне зависимости от смены партийных кабинетов и прогрессивных начинаний отдельных учителей по повышению уровня политического самосознания своих воспитанников. Поэтому тактика правящего класса заключается не в оказании какого-либо дополнительного целенаправленного политического воздействия на систему образования, а в том, чтобы оградить школу от возможного влияния прогрессивных сил.

Модель политической социализации на более высоких ступенях системы образования значительно отличается от школьной. Относительно непродолжительные сроки обучения в британских университетах и политехнических институтах (1—3 года), акцент в процессе обучения на самостоятельную работу студентов, активная деятельность в высших учебных заведениях студенческих организаций, в том числе и политических, обуславливает то, что процесс преподавания, а скорее внеаудиторное неформальное общение молодых людей, их участие в работе и акциях отделений Национального союза студентов, вузовских клубов и добровольных объединений играет решающую роль в формировании их политического сознания и поведения на этом этапе.

Важным фактором политической социализации молодежи в середине 90-х годов станут серьезные структурные изменения на рынке труда. Количество молодежи в возрасте 16—24 лет к 1995 году сократится по сравнению с 1987 годом более чем на 1,2 млн. человек⁴. Предполагаемое резкое снижение безработицы среди молодежи несомненно должно найти отражение в особенностях политического становления молодых британцев в последнем десятилетии XX века.

Непрерывное воздействие на формирование политической культуры индивида на протяжении всей его жизни оказывают средства массовой информации.

Характерной чертой сегодняшней британской прессы и показателем ее политической ориентации является крайне высокий уровень монополизации. Сегодня 5 миллионеров владеют и контролируют 9 из 10 общенациональных газет⁵. Если среди так называемой «качественной» прессы, основными читателями которой являются высшие и средние слои общества, хоть в урезанном виде, но представлен спектр политических сил в британском обществе: доминированию консервативных изданий пытаются противостоять газеты либерального толка «Гардиан», «Индепендент», то политическое кредо «популярной» прессы, имеющей самые крупные среди всех изданий тиражи и соответственно огромную сферу воздействия на сознание миллионов британцев из низших, средних и рабочих слоев, выражено предельно однозначно. Фактически эти издания выполняют социальный заказ правящего класса на формирование аполитичной и политически циничной личности. Подбор и интерпретация этими газетами политических событий в стране и за ее пределами направлены прежде всего на дискредитацию коммунистического, профсоюзного и лейбористского движения, формирование у населения нигилистического отношения к любым проявлениям политической активности.

Наряду с общим ростом влияния СМИ в сегодняшней Великобритании следует заметить, что сила этого воздействия не остается неизменной. Она зависит от жизненного и политического опыта, по мере приобретения которого человек начинает дифференцированно и достаточно критично воспринимать всякую информацию. Исследования свидетельствуют о том, что сегодня менее 30 % британцев с доверием относятся к прессе⁶. Поэтому издатели предпринимают меры к тому, чтобы уже с раннего возраста формировать у молодых британцев положительное отношение к СМИ. Эту цель преследует выпуск газет для подростков «Эрли Таймс», «Янгер Ньюс». Газета «Гардиан», единственная из всех общенациональных газет, отводит раз в неделю одну из своих полос материалам для подростков. Более 4 млн. подростков составляет аудитория ежедневной телепрограммы новостей Би-би-си «Ньюсраунд»⁷. Стремление завоевать больше читателей в студенческой среде побудило издателей консервативной «Таймс» уменьшить вдвое стоимость подписки на газету для студентов.

Среди британских СМИ общественное мнение выделяет как наиболее достоверный и непредвзятый источник политической информации телевидение, и, в первую очередь, государственную сеть телевещания Би-би-си. Программы теленовостей, теледискуссии с участием общественных деятелей разных политических воззрений (особенно высокой репутацией пользуется передача Р. Дэй «Время вопросов»), документальные политические программы дейст-

вительно помогают сохранению такого образа ТВ в сознании британцев. В то же время практика прямого вмешательства правительства в политику Би-би-си, выражающаяся, например, в запрете на показ ряда передач, связанных с конфликтом в Северной Ирландии и деятельностью британских спецслужб, никак не говорит о независимом политическом статусе Би-би-си. В этой связи понятна тревога прогрессивной общественности и по поводу введения в действие с начала 1989 года частного спутникового ТВ (в том числе круглосуточного канала новостей), владельцем которого является Р. Мэрдок, известный своими крайне консервативными взглядами создатель крупнейшей газетной монополии в стране.

Если политической социализации в семье и подростковых группах присущ определенный элемент стихийности, случайности, то на следующих этапах (школа, СМИ) для этого процесса характерно направленное идеологическое воздействие на личность. Наиболее же ярко роль идеологии в формировании политического сознания индивида прослеживается в деятельности политических партий и общественных организаций.

Относительно устойчивое функционирование двухпартийного механизма в послевоенный период (который так и не смогли поколебать создание Социал-демократической партии и последующие альянсы и слияния социал-демократов с либералами), обусловленное консенсусом двух партий относительно буржуазной основы политического строя в Великобритании, тот факт, что почти три четверти британцев считают голосование за партию на выборах единственной для них возможностью каким-либо образом повлиять на деятельность правительства³ — все это способствовало абсолютизации роли партий в политической системе страны, отождествлению межпартийных отношений с динамикой реальных политических предпочтений населения.

Перечисленные факторы политической социализации не исчерпывают всего многообразия форм воздействия на индивида. Они выступают лишь в качестве основных каналов, через которые осуществляется влияние общества, его политической культуры на формирование политического мира личности.

В ближайшие годы наиболее вероятно сохранение в британском обществе преобладающей ныне тенденции к отчуждению человека от политического процесса. Вместе с тем нарастающий потенциал протеста, активизация в 80-х годах деятельности массовых прогрессивных движений, усиливающаяся поляризация классовых сил и неизбежное обострение социально-политических противоречий в стране позволяют предположить повышение политической активности населения Великобритании, и прежде всего рабочего класса и молодежи, распространение новых, антибуржуазных настроений в разных слоях британского общества.

¹ См.: Almond G., Verba S. *The Civic Culture*. Princeton, 1963; Beer S. *Britain Against Itself*. London, 1982.

² См.: Langeveld W. *Political Education for Teenagers*. Strasbourg, 1979.

³ См.: Richard I. We, *the British*. New York, 1983. P. 115.

⁴ См.: *Young People and the Labour Market*. London, 1988. P. 17.

⁵ См.: *Morning Star*. 1989. March 17.

⁶ См.: Abrams M. et al. *Values and Social Change in Britain*. Basingstoke, 1985. P. 189.

⁷ См.: *The Economist*. 1988. May 21.

⁸ См.: Marsh A. *Protest and Political Consciousness*. London, 1977. P. 115.